На правах рукописи

Родионов Артем Владимирович

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА К ЭЛЕКТРОННОЙ ТРАНСГРАНИЧНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ СДЕЛКЕ

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат диссертации на
соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре международного частного права имени Г.К. Дмитриевой федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель:	**Терентьева Людмила Вячеславовна,** доктор юридических наук, доцент
Официальные оппоненты:	**Стригунова Дина Павловна**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
	Сергеева Ольга Вячеславовна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник центра частного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Ведущая организация:	**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»**

Защита состоится «19» января 2027 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «___»_____2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент **О.А. Тарасенко**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Появление и развитие альтернативных форм ведения трансграничной торговли с использованием электронных средств радикально изменили способы заключения, исполнения и прекращения трансграничных коммерческих сделок. Основной характерной чертой такого рода отношений является то, что все большее количество сделок совершается не путем составления единого документа или обмена документами, а посредством передачи и получения информации в рамках особой информационной среды, предполагающей и допускающей согласование воли контрагентов.

Растущие объемы экспорта и импорта из/в страны Ближнего Востока, Центральной Азии и Африки, а также фактическое сохранение товарооборота с ныне недружественными странами через призму смещения европейских центров коммерции в Казахстан, Турцию, Киргизию и иные государства, в том числе в рамках «параллельного импорта», создают необходимость в правовой определенности в осуществлении электронных трансграничных коммерческих сделок.

Между тем правовое регулирование электронного трансграничного товарооборота национальными законами и международными договорами не в полной мере учитывает современные тенденции его развития. Многие международные конвенции были разработаны до начала массового использования электронных средств связи, а потому не содержат положений, регулирующих электронный документооборот. Национальное законодательство государств в ряде случаев закрепляет лишь презумпцию действительности сделки, заключенной посредством использования электронных средств связи при соблюдении требований о письменной форме сделки, тогда как специальные нормы, регулирующие легитимность отдельных способов совершения электронных трансграничных коммерческих сделок, использование электронных агентов, заключение сделок по результатам электронного аукциона отсутствуют. Данные

обстоятельства создают как теоретические, так и практические проблемы, нуждающиеся в серьезном научном осмыслении.

Большинством государств приняты законы об электронной цифровой подписи, которыми урегулированы вопросы терминологии, видов электронных подписей, средств и условий признания подписей, аккредитации удостоверяющих центров. Однако недостаточность международно-правового регулирования и, как следствие, практические проблемы признания электронных подписей, созданных в соответствии с нормами иностранного права, создают необходимость в разработке системы взаимного признания сертификатов ключей электронной подписи.

Традиционные подходы к определению местонахождения коммерческого предприятия стороны (place of business) через выявление физических признаков осуществления не носящей временного характера коммерческой деятельности являются неэффективными при совершении трансграничной коммерческой сделки с использованием электронных средств связи, а также в отношении деятельности так называемых «виртуальных компаний». Неразрешенными в том числе остаются вопросы совершения электронных трансграничных коммерческих сделок с участием электронных агентов, осмысления института электронного аукциона, определения момента вступления сторон в стадию преддоговорного взаимодействия по заключению трансграничной коммерческой сделки в электронной форме и оснований преддоговорной ответственности электронных торговых площадок и маркетплейсов.

Степень разработанности темы исследования в отечественной и зарубежной доктрине представляется недостаточной, хотя отдельные аспекты электронных сделок и электронной коммерции являются объектом изучения отечественных и зарубежных специалистов.

Частноправовое регулирование сделок в сфере электронной коммерции, в том числе с использованием электронной цифровой подписи, было исследовано в отечественной доктрине, в частности, в работах Ф.Г. Бобрицкого, А.С. Косарева, М.Ю. Моченова и А.В. Красиковой. Однако указанные отношения были рассмотрены исключительно с позиций национального (российского) права.

Отношения в области использования электронных документов в электронной коммерции стали предметом исследования Я.А. Карева. Автором было проанализировано правовое регулирование указанных отношений с позиции внутреннего права (России, США, Германии, Англии, Франции, Австрии). Правовому регулированию совершения сделок в электронных информационных сетях в России, США и Европейском союзе посвящена диссертация П.С. Симоновича. Тем не менее на период проведения данного исследования еще не были приняты множество современных правовых актов и актов негосударственного регулирования, в том числе Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», Федеральный закон от 04.08.2023 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Регламент Рим I, Регламент eIDAS, рекомендательные акты ЮНСИТРАЛ, например, Юридическая таксономия по вопросам, касающимся цифровой экономики 2023 г. и другие.

Некоторые аспекты трансграничных отношений в сфере электронной торговли были исследованы в диссертациях Н.В. Козинца, Д.В. Кофейникова, А.С. Мальцева, Н.В. Миненковой.

Работа А.С. Мальцева посвящена коллизионно-правовому регулированию трансграничных гражданско-правовых отношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия, автор, помимо прочего, формулирует коллизионные привязки к форме сделки и договору, заключенному в процессе электронного взаимодействия, а также в отношении обязательств, возникающих вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения. В диссертации Н.В. Миненкова проанализированы сложившиеся на момент проведения исследования модели правового регулирования электронной торговли и соответствующие международно-правовые и национальные (российские, США, Канады, стран СНГ и ЕС) акты.

С точки зрения содержания, исследование Н.В. Козинца преимущественно посвящено анализу эволюции правового регулирования трансграничной электронной торговли на международном уровне, а именно в США, ЕС и СНГ.

Автором сформулировано определение понятия трансграничной электронной торговли, предложены коллизионные привязки в отношении трансграничных договоров с участием потребителей.

Д.В. Кофейников исследует правовую природу объединения БРИКС и международно-правовые основы регулирования электронной торговли в БРИКС, проводит сравнительный анализ законодательства государств БРИКС об электронной торговле.

Смарт-контракты в рамках отечественного гражданского права были рассмотрены в работе Е.В. Зайнутдиновой. Трансграничным преддоговорным отношениям и преддоговорной ответственности посвящены исследования О.В. Сергеевой (О.В. Муратовой) и А.М. Степанищевой.

Вопросы правового регулирования сделок, совершаемых потребителями в рамках электронной коммерции, исследовал Р.С. Резник. Вместе с тем в работе не рассматривалось регулирование коммерческих сделок.

Отдельные аспекты темы диссертационного исследования, в том числе на монографическом уровне, были затронуты в работах Л.Ю. Василевской, И.В. Гетьман-Павловой, Г.К. Дмитриевой, Л.Г. Ефимовой, А.В. Зажигалкина, В.А. Канашевского, М.В. Мажориной, А.И. Савельева, Д.П. Стригуновой, А.А. Тедеева, Л.В. Терентьевой, С.Ю. Филипповой, Ю.С. Харитоновой.

Среди зарубежных авторов, исследующих отношения в сфере электронной коммерции, необходимо отметить P.S. Gary, J. Honnold, L.M. Thomas, E.G. Valenzuela, I. Yasmin. Правовая природа электронного агента, совершение сделок с его использованием рассматриваются в работах J.P. Fischer, A.Z. Huq, J.-F. Lerouge, P.U. Lima, H. Nwana, A. Paiva, E. Rahbari, A. Rezaee, M. Wooldridge. Исследованию становления негосударственного регулирования посвящены работы H. Collins, R. Johnston, A.F.M. Maniruzzaman, R. Michaels, A. Patrikios, P. Polanski, G. Teubner, L.E. Trakman.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением электронной трансграничной коммерческой сделки и определением применимого к ней права, а также

преддоговорные отношения.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы международных договоров и национального законодательства, регулирующие общественные отношения в связи с заключением, исполнением и прекращением электронной трансграничной коммерческой сделки и преддоговорных отношений, нормы негосударственного регулирования (lex mercatoria), а также отечественная и иностранная доктрина, судебная и практика международных коммерческих арбитражей (МКА) по вопросам совершения таких сделок.

Целью диссертационного исследования является формирование теоретически обоснованного и практически применимого подхода к определению права, применимого к электронным трансграничным коммерческим сделкам, с учетом особенностей цифровой среды.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **основные задачи диссертационного исследования:**

- сформулировать понятие электронной трансграничной коммерческой сделки и выявить соотношение данного понятия с понятиями «электронная коммерция» и «электронный бизнес»;
- предложить толкование критерия идентификации лица, выразившего волю**,** в целях единообразного применения Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г.;
- обозначить критерии признания легитимности способов совершения электронных трансграничных сделок и разработать рекомендации по обеспечению действительности заключаемых трансграничных соглашений посредством производства команды «Я согласен» («click-wrap»), продолжения пользования сайтом без активного производства команды «Согласен» («browse-wrap») и посредством начала пользования продуктом («shrink-wrap») соглашений;
- сформировать предложения по внедрению механизмов признания электронных подписей, созданных в соответствии с нормами иностранного права и международными стандартами;

- установить особенности порядка определения применимого права к сделкам, совершаемым с использованием электронного агента, и сформировать предложения по применению коллизионных привязок к таким сделкам;
- оценить условия применимости норм негосударственного регулирования к отношениям в сфере совершения электронных трансграничных сделок;
- уточнить содержание традиционного критерия «местонахождение коммерческого предприятия стороны» (place of business) к условиям ведения коммерческих операций в цифровой среде;
- сформулировать определение понятия электронного аукциона и изложить предложения по определению места проведения трансграничного электронного аукциона;
- определить момент наступления преддоговорной ответственности для сторон электронной трансграничной коммерческой сделки и порядок определения применимого права к таким отношениям.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическая основа исследования включает в себя общенаучные, а также частнонаучные методы познания, применяемые при изучении правового регулирования общественных отношений в международном частном праве.

В настоящем исследовании были использованы общенаучный (диалектический) метод познания, методы формальной логики (анализ и синтез, наблюдение и сравнение, индукция и дедукция), а также частнонаучные методы – системный, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования. В частности, с использованием системного и методов формальной логики выявлены особенности проявления иностранного элемента при совершении электронной трансграничной коммерческой сделки в субъектном составе, объекте и ином иностранном элементе, обоснован вывод о том, что местонахождение коммерческого предприятия характеризует субъект частноправового отношения. На основе формально-юридического и системного методов были выявлены и обоснованы требования для признания электронной трансграничной коммерческой

сделки, заключенной в письменной форме, предложено толкование критерия идентификации лица, выразившего волю. На основе метода правового моделирования предложены правовые модели внедрения механизма признания иностранных электронных подписей.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют доктринальные теоретические разработки отечественных и зарубежных авторов по общей теории права, международному частному праву, международному праву, гражданскому праву.

При проведении исследования автор опирался на труды отечественных исследователей: Я.О. Алимовой, Л.П. Ануфриевой, А.В. Асоскова, М.М. Богуславского, М.И. Бруна, Л.Ю. Василевской, И.В. Гетьман-Павловой, Г.К. Дмитриевой, Н.Ю. Ерпылевой, Л.Г. Ефимовой, О.Ф. Засемковой, В.А. Канашевского, Л.А. Лунца, М.В. Мажориной, А.В. Минбалеева, М.Г. Розенберга, О.В. Сергеевой (О.В. Муратовой), А.А. Тедеева и других.

В работе использованы труды иностранных авторов: К. Бергер (K. Berger), Х. Коллинз (H. Collins), Дж. Фишер (J. Fischer), Л. Харрис (L. Harris), Дж. Хоннольд (J. Honnold), А. Хук (A. Huq), Дж. Кляйн (J. Klein), А. Лангвардт (A. Langvardt), Ж.Ф. Леруж (J.F. Lerouge), П. Лима (P. Lima), Р. Михаэльс (R. Michaels), Т. Малган (T. Mulgan), Х.С. Нвана (H. Nwana), Э. Рахбари (E. Rahbari), Дж. Робертс (J. Roberts), Г. Шнайдер (G. Schneider), Л. Солум (L. Solum), Л.Е. Тракман (L.E. Trakman), У. Уильям (W. William) и др.

Нормативную основу исследования составляют международные договоры, международно-правовые акты ООН и ее специализированных учреждений; российское и иностранное законодательство по вопросам регулирования коммерческих сделок, электронного товарооборота и электронной цифровой подписи, а также акты международных организаций ЕАЭС, ЕС, объединения БРИКС, нормы негосударственного регулирования (lex mercatoria).

Эмпирическая основа исследования включает правовые позиции, сформулированные в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации, судов арбитражной системы и судов общей юрисдикции, материалы иностранной

судебной практики, практики международных коммерческих арбитражей (МКА), проекты нормативных актов по теме работы.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертационная работа представляет собой первое исследование электронной трансграничной коммерческой сделки и применимого к ней права. В диссертационном исследовании произведена квалификация трансграничных коммерческих сделок, совершаемых, главным образом, с помощью информационно-телекоммуникационных сетей и электронных средств связи; предложены дефиниции электронной трансграничной коммерческой сделки, электронного агента, электронного аукциона; сформулированы коллизионные привязки к договорам, заключаемым посредством электронного агента; выявлены критерии и факторы определения местонахождения коммерческого предприятия стороны электронной сделки и места проведения трансграничного аукциона в электронной форме. Автором диссертационного исследования также обоснованы и предложены правовые модели механизма признания иностранных электронных подписей.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Под электронной трансграничной коммерческой сделкой следует понимать совершаемую в рамках предпринимательской деятельности сделку, направленную на установление, изменение или прекращение частноправовых отношений и осуществляемую с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и электронных средств связи, при условии, что волеизъявление сторон выражается в цифровой форме и наличествует связь с правопорядками двух или более государств.

Такая связь может проявляться через наличие иностранного элемента в фактическом составе частноправового отношения, в частности, в виде:

– юридического факта, когда иностранный информационный посредник выполняет юридически значимые функции по оформлению или подтверждению волеизъявления сторон (предоставление инфраструктуры для совершения сделки иностранным информационным посредником платформенной модели или

маркетплейсом, сопровождающееся фиксацией юридически значимых действий сторон; выполнение функций оператора электронного аукциона с фиксацией ставок и т.п.);

– субъекта, если информационный посредник вступает в самостоятельное обязательство и несет имущественную ответственность (сторона будущей сделки участвует в электронном аукционе, который проводится на платформе иностранного посредника, при этом сам посредник принимает на себя обязательство перед участниками по гарантированию исполнения сделки или ответственности за сохранность задатка, в связи с чем у сторон и посредника возникают корреспондирующие права и обязанности).

2. При заключении электронных коммерческих сделок иностранный элемент в виде объекта частноправового отношения (например, нахождение предмета сделки за рубежом) утрачивает самостоятельное значение для квалификации сделки как трансграничной. Мобильный и распределенный характер цифровых товаров, услуг, имущества и активов препятствуют возможности их устойчивой территориальной локализации, в связи с чем связь с правопорядками двух или более государств выявляется не через местонахождение объекта за рубежом, а через иные обстоятельства, в качестве которых могут выступать:

– включенность объекта сделки в иностранный правовой режим, который влияет на ее содержание и исполнение (лицензия, ограничивающая территорию использования объекта, выданная в иностранном государстве согласно иностранному праву; цифровые права, возникшие в иностранной цифровой системе на основании иностранного правопорядка);

– экономическая направленность и функциональные параметры использования объекта (контент как объект сделки ориентирован на рынок определенного иностранного государства; программное обеспечение используется преимущественно в каком-либо иностранном государстве).

3. В целях единообразного применения Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. критерий идентификации лица, выразившего волю на заключение электронной сделки,

следует считать выполненным, если данная идентификация была осуществлена посредством:

– прямой модели: связь между совершенным действием и конкретным участником, выразившим волю к заключению сделки, устанавливается через верификацию сертификата ключа проверки при использовании подписантом квалифицированной электронной подписи;

– гибкой (функциональной) модели: связь между совершенным действием и конкретным участником устанавливается на основе совокупности технических и функциональных признаков, позволяющих с разумной степенью достоверности отнести соответствующее электронное действие к определенному лицу.

В целях формирования предсказуемого правового режима электронного документооборота необходимо введение следующих презумпций:

– презумпция контроля над электронным средством: действие, совершенное через электронное средство, находящееся под контролем лица, считается совершенным этим лицом, если заинтересованным лицом не доказано иное, а именно отсутствие признаков контроля, таких как уникальные учетные данные, логин и пароль, двухфакторная аутентификация, корпоративная политика доступа;

– презумпция достоверности при использовании устойчивого делового канала: сообщение, направленное с электронного адреса, используемого организацией в деловом обороте, считается исходящим от соответствующего юридического лица и выражающим его волю. Презумпция может быть опровергнута посредством доказывания заинтересованной стороной отсутствия полномочий у сотрудника, отправившего сообщение.

Требование о достаточности и достоверности идентификации лица, выразившего волю, считается выполненным, если электронная среда использовалась для выражения воли на заключение электронной сделки, а не исключительно для передачи информации или документа.

4. Содержание критерия идентификации лица, выразившего волю, закрепленного в Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г., требует уточнения в отношении таких способов

заключения электронной трансграничной коммерческой сделки, как посредством производства команды «Я согласен» («click-wrap»), продолжения пользования сайтом без активного производства команды «Согласен» («browse-wrap») и посредством начала пользования продуктом («shrink-wrap») соглашений.

Идентифицирующими признаками при заключении click-wrap-соглашения являются регистрационные данные пользователя, возможное использование двухфакторной аутентификации, подтверждение действия через систему мгновенных сообщений. Воля в таком случае выражается активным действием пользователя посредством производства команды (нажатия кнопки).

Идентифицирующими признаками при заключении shrink-wrap-соглашений являются серийный номер продукта или регистрационный ключ, данные об активации стороной продукта, учетная запись при установке программного обеспечения. Воля проявляется в действии, свидетельствующим о намерении использовать продукт – вскрытии упаковки, установке или активации программного обеспечения.

В отличие от click-wrap и shrink-wrap, browse-wrap-соглашения не попадают под сферу регулирования Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. ввиду того, что идентифицирующие признаки (следы цифрового поведения, технические данные сессии пользователя, включая IP-адрес, cookies, временные метки, и идентификатор устройства) являются ненадежными и недостаточными для идентификации лица и, как следствие, такая сделка является несовершенной.

5. Для решения проблемы множественности стандартов условий технической совместимости сертификатов электронных подписей, созданных в соответствии с нормами иностранного права, предлагаются две правовые модели механизма признания иностранных электронных подписей.

Первая модель состоит в формировании международно-правового механизма в рамках региональной организации, предусматривающего:

– назначение договаривающимися государствами доверенных третьих лиц, которые, осуществляют функции по проверке электронной подписи на предмет

соответствия требованиям; функцию таких центров должны осуществлять головные удостоверяющие центры;

– проверка действительности электронной подписи, обеспечиваемой посредством взаимодействия головных удостоверяющих центров;

– использование согласованных уполномоченными органами государств криптографических стандартов электронной подписи для взаимодействия между головными удостоверяющими центрами;

– обеспечение головным удостоверяющим центром проверки электронной подписи отправителя, созданной в соответствии с законодательством государства, в котором зарегистрирован и осуществляет свою деятельность отправитель, а также создание и подписание электронной подписью квитанции с результатом такой проверки.

Наиболее успешно предложенная модель может быть имплементирована в региональных организациях с высокой степенью гармонизации национального законодательства ее членов, в частности, в ЕАЭС.

Вторая модель реализуется посредством заключения частноправового соглашения между участниками электронного документооборота при взаимодействии частных и государственных структур, предусматривающего:

– назначение сторонами частноправового соглашения удостоверяющих центров сторон в качестве доверенных посредников с наделением полномочиями подтверждения подлинности и статуса сертификата электронной подписи;

– признание достоверности электронной подписи, выданной удостоверяющим центром партнера, как равнозначной собственной квалифицированной подписи;

– установление взаимных механизмов верификации в отношении удостоверяющих центров, позволяющих определить совместимость форматов сертификатов, алгоритмов шифрования и протоколов проверки подписей;

– исключение необходимости повторного подписания или сертификации документа в каждой юрисдикции.

Данная модель выступает способом внедрения механизма взаимного признания иностранных электронных подписей, в частности, в двухсторонних отношениях, между членами БРИКС, для совершения сделок между российскими и африканскими компаниями при поддержке центральных органов.

6. Местонахождение коммерческого предприятия (place of business) стороны электронной трансграничной сделки следует определять на основании реальных экономических (материально-хозяйственных) и организационно-управленческих факторов. Такими факторами являются место, где проводится обработка заказов, осуществляется производство товаров, ведется деловая переписка, исполняются ключевые функции по ведению стороной своей коммерческой (хозяйственной) деятельности.

При осуществлении коммерческой деятельности компании исключительно в цифровой среде для определения местонахождения коммерческого предприятия стороны предлагается устанавливать страну, в которой осуществляется управленческое руководство деятельностью (центр принятия решений) такой стороны. Основным признаком, свидетельствующим о центре принятия решений, является фактическое руководство компанией. Если фактическое руководство не может быть достоверно установлено, субсидиарно применяются следующие критерии последовательно: страна, где находится конечный банковский счет, используемый для основных расчетов по сделкам; место хранения бухгалтерских и юридических документов, необходимых для ведения деятельности.

7. Под электронным агентом предлагается понимать автоматизированное автономное программное обеспечение, способное без непосредственного участия (проверки или действия) человека в конкретный момент времени осуществлять поиск информации, совершать сделки, производить платежи и (или) взаимодействовать с другими аналогичными программными обеспечениями на основе той информации и данных, которые были в него запрограммированы.

Действия электронного агента следует отождествлять с действиями его владельца – лица, которое контролирует электронного агента, извлекает выгоду и несет риски, то есть оферента, акцептанта либо организатора платформы. Воля

считается выраженной лицом в момент и в пределах настройки алгоритма принятия решений электронного агента. Субъект, будучи иностранным элементом в сделке, совершенной с использованием электронного агента, определяется как лицо, от имени и в интересах которого действует электронный агент.

Место создания и размещения программного обеспечения для электронного агента является иррелевантным фактором в отношении определения места совершения трансграничной коммерческой сделки посредством электронного агента. В качестве генерального критерия для определения места совершения трансграничной коммерческой сделки посредством электронного агента предлагается применение доктрины целенаправленной деятельности, то есть выявления направленности сделки на достижение правового результата в конкретной юрисдикции.

8. Под электронным аукционом предлагается понимать открытую или закрытую форму торгов, представляющую собой продажу объектов с индивидуальными признаками лицу, предложившему наиболее высокую цену, осуществляемую в сети Интернет при помощи специального программного обеспечения, установленного на веб-сайте организатора торгов.

Местом проведения электронного трансграничного аукциона следует считать местонахождение коммерческого предприятия (place of business) организатора электронного аукциона (электронной торговой площадки). Если местонахождение коммерческого предприятия организатора отсутствует, местом проведения аукциона следует считать место его жительства (организатора) либо иное место, с которым деятельность по организации и юридическому оформлению аукциона имеет наиболее тесную связь, при условии, что именно в данном месте лицо принимает ключевые организационные решения и несет основные риски.

Субсидиарно может быть применен договорный подход. Организатор электронного аукциона может прямо указать в условиях конкретное место управления его электронной торговой площадкой, что обеспечит предсказуемость и снизит риски правовой неопределенности.

9. Момент вступления сторон в стадию преддоговорного взаимодействия по заключению электронной трансграничной коммерческой сделки наступает с момента совершения стороной активного юридически значимого действия, разумно воспринимаемого как начало деловых переговоров (начало деловой переписки по электронной почте или в мессенджере, обсуждение условий будущей сделки в режиме видеосвязи, запрос коммерческого предложения по электронным каналам связи, регистрация на онлайн-платформе или заполнение формы обратной связи и т.п.), исключая при этом техническое взаимодействие сторон (сами по себе посещение веб-сайта, автоматические уведомления или ответы чат-бота, нажатие по рекламному баннеру).

По результатам исследования разработаны следующие **предложения по совершенствованию действующего законодательства**:

1) в целях обеспечения единообразного определения применимого права к отношениям, возникающим из электронных аукционов, предлагается дополнить пункт 5 статьи 1211 ГК РФ положением, согласно которому если иное не предусмотрено соглашением сторон, местом проведения электронного трансграничного аукциона является страна, в которой находится коммерческое предприятие организатора электронного аукциона (оператора электронной торговой площадки);

2) с целью устранения препятствий для признания электронных подписей, созданных в соответствии с нормами иностранного права и международными стандартами, в случаях, когда такие электронные подписи обеспечивают сопоставимый уровень достоверности идентификации подписанта и контроля целостности электронного документа, в диссертации даны рекомендации по дополнению части 1 статьи 7 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» положением, согласно которому соответствие электронной подписи, созданной в соответствии с нормами иностранного права и международными стандартами, видам электронных подписей, предусмотренным законодательством Российской Федерации, определяется исходя из выполняемых ею функций по идентификации подписанта, подтверждению его волеизъявления и

обеспечению контроля целостности электронного документа, независимо от используемых криптографических алгоритмов, стандартов и форматов сертификатов в иностранном государстве.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что результаты научного исследования углубляют теорию международного частного права в отношении вопросов осуществления электронных трансграничных коммерческих сделок. Предложенные в диссертации выводы и рекомендации, основанные на обобщении нормативного материала и правоприменительной практики, являются положительным вкладом диссертанта в развитие науки международного частного права и могут использоваться для проведения дальнейших исследований по данной тематике.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования полученных выводов в ходе дальнейшей разработки и совершенствования отечественного законодательства в сфере регулирования электронных коммерческих сделок. Положения диссертации могут быть использованы при преподавании курсов «Международное частное право», «Международные коммерческие контракты», «Право международной торговли» в системе высшего образования.

Степень достоверности научных выводов. Достоверность и обоснованность результатов обеспечиваются методологией исследования, адекватной его предмету, цели и задачам, и подтверждаются широким перечнем соответствующих тематике теоретических источников (по общей теории права, международному частному и публичному праву). Теоретические обобщения и рекомендации диссертационного исследования подтверждаются результатами анализа нормативного материала, выводами судебной практики и статистическими данными.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), где прошла обсуждение, рецензирование и была рекомендована к защите. Результаты и основные положения диссертации внедрены автором в учебный процесс при

проведении практических занятий в ходе педагогической практики в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Основные теоретические выводы диссертационного исследования были изложены в докладах на всероссийских и международных научно-практических конференциях: XXVI Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (доклад «К вопросу о признании юридической силы сделок, заключенных посредством совершения конклюдентных действий в цифровом пространстве в российском праве», основные положения доклада изложены в виде публикации в сборнике тезисов конференции); IV Международный междисциплинарный конгресс «Актуальные проблемы международного частного права» (доклад «The concept of International Conciliation Procedures for the Settlement of Legal Disputes», основные положения доклада изложены в виде публикации в сборнике тезисов конференции); XXVII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (доклад «Феномены lex electronica, lex informatica и lex PPPs как применимое к трансграничным коммерческим сделкам право», основные положения доклада изложены в виде публикации в сборнике тезисов конференции).

Концептуальные положения диссертации изложены в 6 публикациях, включая научные журналы, рекомендованные Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (4 публикации), иные рецензируемые научные издания, сборники материалов конференций (2 публикации).

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в общей сложности девять параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность, отражена степень научной разработанности, определены объект, предмет, цель, задачи, научная новизна, дана характеристика методологической, теоретической, нормативной и эмпирической основ исследования, сформулированы наиболее значимые выводы, выносимые на защиту, приведены сведения о достоверности, отражены сведения об апробации результатов диссертации.

В первой главе «Теоретико-правовые основы электронной трансграничной коммерческой сделки», состоящей из трех параграфов, выявлены существующие в доктрине и законодательстве подходы к определению электронной трансграничной коммерческой сделки, рассмотрено применение норм негосударственного регулирования, а также проанализированы условия для признания электронной трансграничной коммерческой сделки, заключенной в письменной форме.

В первом параграфе «Понятие и признаки электронной трансграничной коммерческой сделки» диссертантом систематизируются основные подходы к определению электронной трансграничной коммерческой сделки в законодательстве и юридической доктрине, сформулировано определения понятия электронной трансграничной коммерческой сделки.

Аргументируется, что использование понятий «электронная коммерция», «электронная торговля», «электронный бизнес», «электронная сделка» как взаимозаменяемых является некорректным и искажает существо содержащихся в них явлений. Электронный бизнес отражает форму ведения операционной деятельности, включает цифровые технологии, обеспечивающие оптимизацию хозяйственных бизнес-процессов, а потому понятие электронного бизнеса шире понятия электронной коммерции. Отношения, связанные с заключением, исполнением и прекращением

электронных сделок выступают основным компонентом электронной коммерции.

Установлено, что трансграничный характер электронных трансграничных коммерческих сделок может быть выявлен через связь с правопорядками двух или более государств, которая, помимо прочего, может проявляться через наличие иностранного элемента в фактическом составе частноправового отношения в виде юридического факта, когда иностранный информационный посредник выполняет юридически значимые функции по оформлению или подтверждению волеизъявления сторон; и субъекта, если информационный посредник вступает в самостоятельное обязательство и несет имущественную ответственность.

Доказано, что иностранный элемент в виде объекта частноправового отношения (например, нахождение предмета сделки за рубежом) утрачивает самостоятельное значение для квалификации сделки как трансграничной. Мобильный и распределенный характер цифровых товаров, услуг, имущества и активов препятствуют их устойчивой территориальной локализации, в связи с чем связь с правопорядками двух или более государств выявляется не через местонахождение объекта за рубежом, а через иные признаки (обстоятельства – новые связующие факторы). В качестве таковых признаков могут выступать включенность объекта сделки в иностранный правовой режим, который влияет на ее (сделки) содержание и исполнение (лицензия, ограничивающая территорию использования объекта, выданная в иностранном государстве согласно иностранному праву; цифровые права, возникшие в иностранной цифровой системе на основании иностранного правопорядка); экономическая направленность и функциональные параметры использования объекта (контент как объект сделки ориентирован на рынок определенного иностранного государства; программное обеспечение используется преимущественно в каком-либо иностранном государстве).

Во втором параграфе «Условия признания электронной трансграничной коммерческой сделки заключенной в письменной

форме» автором проанализирована возможность признания легитимными тех или иных способов заключения электронной трансграничной коммерческой сделки, включая обмен электронными документами (электронными сообщениями) и совершение конклюдентных действий.

В диссертационной работе выявлено, что источники правового регулирования, закрепляющие требование об идентификации стороны, выразившей волю на заключение сделки, включая Конвенцию ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г., не раскрывают содержание данного требования. Обосновано, что под идентификацией лица следует понимать процесс достоверного установления субъекта, выразившего волю к заключению сделки, осуществляемый с использованием технических и правовых средств, позволяющих установить связь между совершенным действием и конкретным участником и обеспечить юридическую силу такого действия. Предлагаются модели осуществления идентификации.

При осуществлении электронного документооборота посредством электронной почты идентификация отправителя должна подтверждаться не только техническими данными сообщения (домен, подписи в письмах), но и совокупностью обстоятельств, свидетельствующих о признании такого способа коммуникации сторонами и их последующих действиях, направленных на исполнение сделки (признание формы взаимодействия в положениях договора, цепочка переписки, факт последующего исполнения сделки, совпадение времени отправки и деловой активности стороны). Наличие лишь технических данных сообщения исключает возможность достоверно установить устойчивую связь между действием и лицом. Требование установления совокупности обстоятельств, свидетельствующих о признании сторонами способа коммуникации, исключается в случаях, когда воля сторон на заключение договора была сформирована и выражена вне электронной среды, а электронные средства использовались исключительно как способ обмена документами.

Анализ требований к оценке достаточности и достоверности идентификации лица, выразившего волю на совершение электронной сделки, привел к выводу о необходимости внедрения универсального теста, в ходе которого устанавливается использовалась ли электронная среда для выражения воли, а не исключительно для ее передачи; имело ли место быть действие, свидетельствующее о выражении воли, и оно носит однозначный характер; позволяет ли совокупность обстоятельств разумно установить связь между совершенным действием и конкретным лицом.

В третьем параграфе «Нормы негосударственного регулирования, применимые к электронным трансграничным коммерческим сделкам» проанализированы подходы к содержанию lex mercatoria и производных от него lex electronica (lex networkia), lex informatica, lex PPPs (lex public-private partnerships), а также источники, где кодифицированы нормы негосударственного регулирования.

Анализ российской доктрины и судебной практики привел к выводу, что возникающие в результате технического и частного регулирования электронной коммерции lex informatica и lex electronica, способны эффективно обеспечивать порядок взаимодействия участников, особенно в части процедурной и технической организации электронных сделок, однако данные источники не обладают достаточной легитимностью и не могут в полной мере регулировать существо отношение: вопросы имущественной ответственности, защиты слабой стороны, публичного порядка и принудительного исполнения обязательств. Следовательно, их роль должна рассматриваться как дополнительная и вспомогательная по отношению к государственному праву и унифицированным международным актам.

Во второй главе «Совершение электронной трансграничной коммерческой сделки и определение применимого права», состоящей из трех параграфов, диссертантом ставятся вопросы о легитимности отдельных способов заключения электронной трансграничной коммерческой сделки, возможности признания электронных подписей, созданных в соответствии с

нормами иностранного права и международными стандартами, правовой природе электронного агента и применимом праве к совершаемым с его использованием сделкам.

В первом параграфе «Совершение электронной трансграничной коммерческой сделки посредством обмена электронными сообщениями, click-wrap, browse-wrap и shrink-wrap соглашений» проанализированы на предмет соответствия требованиям международных договоров такие способы заключения электронной трансграничной коммерческой сделки, как обмен электронными документами (электронными сообщениями) и совершение конклюдентных действий (click-wrap-, browse-wrap- и shrink-wrap-соглашения).

Действительность заключаемых трансграничных коммерческих click-wrap-соглашений позволят обеспечить доктринальное закрепление стандарта «реальной информированности»; установление презумпции полномочий при акцепте с корпоративного аккаунта; законодательное требование сохранять версию текста соглашения, действовавшего на момент акцепта. Воля в случае заключения click-wrap-соглашения выражается активным действием пользователя посредством нажатия кнопки. Идентифицирующими признаками являются регистрационные данные пользователя, возможное использование двухфакторной аутентификации, подтверждение действия через систему мгновенных сообщений.

При заключении трансграничной коммерческой сделки посредством browse-wrap-соглашения размещение условий на видном месте и уведомление пользователя об их изменении исключает обеспечение действительности соглашения. Воля выражается конклюдентно: пользователь продолжает пользоваться сайтом, на котором размещены условия. Идентифицирующими признаками выступают следы цифрового поведения (технические данные сессии пользователя (IP-адрес, cookies, временные метки) или идентификатор устройства. Сделан вывод о том, что вопреки положениям Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г.

такие признаки являются ненадежными, цифровых следов недостаточно для идентификации лица и как следствие такая сделка является незаключенной.

Преодоление проблемы недостаточности идентифицирующих признаков при заключении browse-wrap соглашений видится во внедрении дополнительных механизмов аутентификации, проблемы выражения воли – в законодательном закреплении презумпций контроля лица над электронным средством и согласия при устойчивом цифровом взаимодействии; повышении сторонами стандарта информирования, т. е. обеспечении достаточной демонстрации условий, чтобы это можно было обоснованно считать разумно заметным уведомлением, автоматическое открытие на экране электронного устройства условий с обязательной прокруткой стороной (пользователем) текста соглашения (scroll-up).

Обеспечение действительности shrink-wrap-соглашений как способа заключения электронной трансграничной коммерческой сделки достигается за счет наличия на товаре предупреждения (уведомления) о существовании лицензионного соглашения и возможность возврата товара при несогласии стороны с условиями такового. Воля проявляется в действии, свидетельствующим о намерении использовать продукт – вскрытием упаковки, установкой или активацией программного обеспечения. Идентифицирующими признаками являются серийный номер продукта или регистрационный ключ, данные об активации стороной продукта, учетная запись при установке программного обеспечения.

Во втором параграфе «Признание электронных подписей, созданных в соответствии с нормами иностранного права и международными стандартами» выявлена проблема множественности стандартов условий технической совместимости сертификатов электронных подписей, созданных в соответствии с нормами иностранного права и международными стандартами, представлены правовые модели внедрения механизма признания иностранных электронных подписей: в региональных организациях с высокой и низкой степенью гармонизации национального

законодательства, а также на двухстороннем уровне.

В третьем параграфе «Совершение трансграничных коммерческих сделок посредством электронных агентов и применимое к ним право» рассмотрены подходы к пониманию правовой природы электронного агента, проанализирован субъектный состав трансграничной сделки с участием электронного агента, а также вопросы применимого права.

Сделан вывод, что под электронным агентом следует понимать автоматизированное автономное программное обеспечение, способное без непосредственного участия (проверки или действия) человека в конкретный момент времени осуществлять поиск информации, совершать сделки, производить платежи и (или) взаимодействовать с другими аналогичными программными обеспечениями на основе той информации и данных, которые были в него запрограммированы.

В настоящее время электронные агенты с элементами искусственного интеллекта не могут быть признаны в качестве самостоятельных субъектов права. Именно человек создает и обучает электронного агента, программирует на совершение конкретных действий, определяет и корректирует порядок и формы взаимодействия с людьми и другими электронными агентами, фактически ограничивает самостоятельность электронного агента той информацией и данными, которые в него закладывает. За любым электронным агентом в каждом отдельном случае стоит человек как биологическое существо. Как следствие невозможности наделения электронного агента правосубъектностью наравне с человеком, недопустима экстраполяция общих принципов агентского права на отношения между владельцем электронного агента и электронным агентом.

Субъект как иностранный элемент в сделке, совершенной с участием электронного агента, необходимо выявлять не через электронного агента, а через лицо, от имени и в интересах которого он действует. Применение доктрины целенаправленной деятельности, то есть выявления направленности сделки на достижение правового результата в конкретной юрисдикции с

учетом как активных, так и пассивных способов передачи информации, может являться критерием для определения места совершения трансграничной коммерческой сделки с использованием электронного агента.

Выдвигается тезис о том, что несмотря на выявленную специфику трансграничной коммерческой сделки, совершенной посредством электронного агента, отсутствуют основания для выделения и формулирования принципиально новых коллизионных привязок для определения применимого права к таким отношениям. В свою очередь попытки формулирования «новых» (основных или субсидиарных) коллизионных привязок, основанных на технических характеристиках цифровой среды (место нахождения серверов, место создания и размещения программного обеспечения и т.п.), представляются необоснованными, поскольку такие факторы не отражают существа регулируемых отношений и не обеспечивают установление наиболее тесной связи сделки с правопорядком.

В третьей главе «Отдельные юридические проблемы, возникающие в связи с заключением и исполнением электронных трансграничных коммерческих сделок», состоящей из трех параграфов, проведено исследование практических вопросов, связанных с определением местонахождения коммерческого предприятия стороны электронной трансграничной коммерческой сделки, совершением сделки на электронных трансграничных аукционах, а также момента возникновения преддоговорной ответственности сторон, торговых площадок и маркетплейсов.

В первом параграфе «Определение местонахождения коммерческого предприятия стороны в условиях электронной трансграничной коммерческой сделки» установлено, что местонахождение коммерческого предприятия стороны электронной трансграничной сделки необходимо определять на основании реальных экономических и организационных факторов. Такими факторами являются место, где проводится обработка заказов, осуществляется производство

товаров, ведется деловая переписка, исполняются ключевые функции.

Делается вывод, что при осуществлении деятельности компании исключительно в цифровой среде для определения местонахождения коммерческого предприятия стороны предлагается устанавливать страну, в которой осуществляется управленческое руководство деятельностью (центр принятия решений). В таком случае необходимо смещение от формальных к операционным критериям. Основным признаком, свидетельствующим о центре принятия решений, является фактическое руководство компанией. Если фактическое руководство не может быть достоверно установлено, субсидиарно применяются следующие критерии последовательно: страна, где находится конечный банковский счет, используемый для основных расчетов по сделкам; место хранения бухгалтерских и юридических документов, необходимых для ведения деятельности.

Во втором параграфе «Проблемы применимого права к сделкам, совершаемым на электронных трансграничных аукционах» представлено исследование правовых и доктринальных подходов к электронному трансграничному аукциону.

Установлено, что под местом проведения электронного аукциона предлагается понимать местонахождение коммерческого предприятия организатора электронного аукциона (электронной торговой площадки), определяемое на основании реальных экономических и организационных факторов как место, где исполняются ключевые функции. Именно организатор электронного аукциона решающим образом влияет на размещение условий, допуск участников, процедуру, контроль за ходом аукциона, обеспечивает техническую надежность, с его действиями связана реализация ключевых юридических последствий.

Субсидиарно предложен договорный подход. Организатор электронного аукциона может прямо указать в условиях, что аукцион считается проведенным, например, в месте управления его электронной

торговой площадкой, что обеспечит предсказуемость и снизит риски правовой неопределенности.

В третьем параграфе «Определение права, применимого к преддоговорной ответственности сторон (culpa in contrahendo), по совершению электронной трансграничной коммерческой сделки» диссертантом систематизируются основные подходы к определению момента вступления сторон в стадию преддоговорных отношений по заключению электронной трансграничной коммерческой сделки.

Делается вывод, что проблематика выбора права, применимого к трансграничной преддоговорной ответственности, усиливается, когда речь заходит о взаимодействии сторон с помощью электронных средств связи с намерением заключить будущую электронную сделку. В целях определения момента вступления сторон в стадию преддоговорного взаимодействия предлагается применять подход активного юридически значимого действия, суть которого заключается в том, что преддоговорная ответственность может наступить с момента, когда сторона совершает активное действие, разумно воспринимаемое как начало деловых переговоров, а не просто техническое взаимодействие. К таким действиям в зависимости от конкретных обстоятельств могут быть отнесены начало деловой переписки по электронной почте или в мессенджере, обсуждение условий будущей сделки в режиме видеосвязи, запрос коммерческого предложения по электронным каналам связи, регистрация на онлайн-платформе или заполнение формы обратной связи и т.п. В таком случае само посещение веб-сайта, автоматические уведомления или ответы чат-бота, клик по рекламному баннеру не могут быть отнесены к активным юридически значимым действиям, влекущим за собой наступление преддоговорной ответственности.

Аргументируется необходимость введения преддоговорной ответственности владельцев цифровых платформ в тех случаях, когда сама торговая площадка выступает стороной будущей сделки или будучи

посредником совершает действия, влияющие на совершение сделки между сторонним продавцом и покупателем. Такими действиями могут являться: предоставление недостоверной или вводящей в заблуждении информация на платформе; безосновательный отказ в допуске продавца или покупателя к заключению сделки; создание ложных ожиданий у пользователей.

В **заключении** диссертантом подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы, даны рекомендации относительно дальнейшей научной работы в области определения применимого права к электронной трансграничной коммерческой сделке.

Отмечено, что самостоятельный научный интерес представляет дальнейшее изучение критериев определения местонахождения коммерческого предприятия участников экономических отношений, осуществляемых хозяйственную деятельность исключительно в цифровой среде, а также исследование роли негосударственного регулирования электронных трансграничных коммерческих сделок.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных работах (общим объемом 4,1 п.л.):

1. Родионов А. В. Квалификация понятия электронной трансграничной коммерческой сделки // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 8 (177). С. 78–88. – 1,28 п.л. (рек. ВАК Минобрнауки РФ);

2. Родионов А. В. Трансграничные сделки, заключаемые с участием электронных агентов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право». 2025. № 2. С. 139–142. – 0,42 п.л. (рек. ВАК Минобрнауки РФ);

3. Родионов А. В. О возможности признания иностранной электронной подписи в рамках БРИКС // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 3 (127). С. 228–235. – 0,84 п.л. (рек. ВАК

Минобрнауки РФ);

4. Родионов А. В. Проблема выполнения требований к форме трансграничной коммерческой сделки, заключенной посредством электронных средств связи // Юридическая наука. 2025. № 12. С. 82–84. – 0,55 п.л. (рек. ВАК Минобрнауки РФ);

5. Родионов А. В. К вопросу о признании юридической силы сделок, заключенных посредством совершения конклюдентных действий в цифровом пространстве в российском праве // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности : сборник докладов XIV Московской юридической недели : в 6 ч. Ч. 1. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. С. 314–318. – 0,63 п.л.;

6. Rodionov A. V. The concept of International Conciliation Procedures for the Settlement of Legal Disputes // IV Международный междисциплинарный научно-практический конгресс «Актуальные проблемы международного частного права / Private International Law Issues», 15–16 апреля 2025 г., г. Москва : сборник статей / под ред. д. ю. н., проф. Б. А. Шахназарова. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. С. 325–327. – 0,38 п.л.